

Мы не стали задерживать повозки. Я отошёл в сторону, чтобы спокойно встретить семью.

- Тсукико! – радостно воскликнула малышка Ай и бросилась меня обнимать, но я вскинул руки и остановил девушку.

- Прости, я сейчас в ненадлежащем виде.

- Что произошло? – испуганно спросила Шинджу, подойдя поближе и поморщив носик. – Ты в помоях искупался?

- Нет, - ответила за меня «холодная» Теруко, стоя рядом с матерью. – Он в крови.

- Что? – охнула та и обвела меня обеспокоенным взглядом. – Ты ранен?

- Уже нет, - попытался улыбнуться я, но вышло вымученно, всё же грудь ещё болела. – Это не моя кровь.

- Тогда...

- Шинджу! – Акайо сурово посмотрел на жену, и та сразу же притихла. – Мы пока поговорим с Тсукико, а вы поезжайте дальше. Нельзя задерживаться.

- Но папа... - попыталась возмутиться малышка Ай, но под грозным взглядом отца потупилась и вернулась к лошадям.

И лишь Теруко продолжала смотреть на меня подозрительным, но вместе с тем, печальным взглядом. Молодец, она видела то, чего не видят другие. Мои душевные муки.

- Тсукико? – вырвал из мрачных мыслей младший глава клана. – Отойдём.

С этими словами он сошёл с дороги и двинулся наравне с караваном. Я подошёл ближе и пошёл следом.

Первые несколько секунд молчали оба, будто собираясь с духом, чтобы спросить о чём-то откровенном. И это было не свойственно для Акайо. Он казался слишком задумчивым. Или просто ждал, когда я заговорю первым? Дал время собрать мысли в кучу?

- Ито-сан, - наконец я нарушил молчание, и ван почему-то облегчённо вздохнул. – А где господин Джиро? Он остался в поместье?

- Да, - коротко ответил Акайо, после чего взглянув на меня и задал логичный вопрос: - Что произошло? Где остальные?

- Скоро присоединятся к каравану. Они едут по северному тракту, я отдал приказ воинам, чтобы приняли детей в караван.

- Правильно, - одобрительно кивнул ван.

- Остроги уничтожены, Изао убит второй раз. Но мы многих потеряли.

- Расскажешь?

Я устало посмотрел на чистое небо, протяжно выдохнул и принялся за рассказ.

С каждым новым предложением его лицо становилось всё более мрачным. А когда я дошёл до встречи с Акума и смерти Саратэ, то мужчина нахмурился и покачал головой. Остановился и, развернувшись ко мне, положил руки на плечи, даже не побрезговав грязным костюмом.

- Тсукико... сын, - улыбнулся ван. - Ты многое прошёл, и мне жаль, что всё это взвалилось на твои плечи. Если б я мог что-то изменить или помочь тебе, то непременно сделал это. Все мы смертны, и я понимаю горечь. Но, по твоим словам, сейчас нам угрожает большая опасность. Необходимо...

Однако договорить он не успел. Пафосную речь прервал мощный взрыв, раздавшийся позади. И в ту же секунду нас повалила ударная волна, обдав горячим воздухом.

Что происходит?!

Я не успел даже довести мысль до логичного завершения, как второй взрыв обрушился на дорогу в нескольких дзё впереди каравана. Обжигающий воздух толкнул в грудь и заставил зажмуриться.

Со всех сторон слышались крики, наполненные болью. Детский плач и мольбы о помощи. Вопли солдат, непонимающие, откуда пришла опасность, и что им делать. Воины кружили на лошадях, выискивая невидимого врага, но не могли никого найти.

Я вскочил на ноги и схватился за меч. Помог подняться Акайо. По лбу вана стекала тонкая струйка крови.

- Папа!

Раздался душераздирающий вопль малышки Ай.

И в тот момент я увидел причина вездесущего хаоса. Из-за крон деревьев к небу взметнулся огненный шар. С каждым мгновением разрастался всё больше, превращаясь в жуткую пламенную массу. А следом за ним из леса выскользнула пара его братьев, так же увеличивающихся в размерах. И один из них летел точно в нас. В начало каравана, где на лошадях сидели испуганные сёстры.

Замедлил время и бросился к ним на выручку. Но как спасти сразу троих? Увести из-под огненного удара? Я могу схватить Теруко и Ай в обе руки, но что делать с Шинджу? Как её оттащить, с тем учётом, что в ней теплится маленькая и хрупкая жизнь? Одно неверное движение и...

Думать об этом даже не хотелось. И в голове появилась одна-единственно верная мысль, по крайней мере, я на это надеялся.

Не добежав до каравана, взмыл над ним. Вокруг засвистел раскалённый ветер. Клинок разрезал воздух, оставив за собой мерцающий шлейф. Я стремительно подлетел к огненному шару, чувствуя в нём немалую магию.

Это не просто огонь, а заклинание Ямадзаки! Он использует остатки кристаллов рики. Старый ублюдок!

Лезвие полоснула шар снизу вверх. Как я и рассчитывал, полыхающая сфера изменила направление и потянулась чуть выше, но всё равно представляла угрозу. Огонь обжигал кожу и слепил глаза. Я продолжал давить на лезвие, отталкивая шар вверх. Чувствовал, как он

пульсирует магией, и то, как она постепенно развеивается по ветру. Заклинание, что сотворило эту штуку, трещало по швам. Я буквально слышал это.

А через мгновение новый взрыв оглушил меня, ударил в лицо, опалил тело и разорвал костюм из шкуры мору. Меня отбросило назад, где я рухнул наземь, словно метеорит, оставив после себя неглубокий кратер. Взметнувшаяся пыль не позволила рассмотреть, что происходит вокруг. Хотя крик и вопли давали чёткую картину. На нас напал Ямадзаки, используя магию демонессы. Не оставалось сомнений, что именно она научила создавать подобные заклинания.

Приподнявшись, скривился от нахлынувший боли. Опустив взор, увидел, что стою полуобнажённый в разорванной одежде. Большую часть тела обдало магическим пламенем. Невольно возник вопрос, насколько же сильны заклинания Ямадзаки, если он смог разорвать костюм?

Во рту стоял привкус крови. Несколько зубов шаталось и отзывалось острой болью. На лице запёкшаяся кровь. Разорвало скулы и тут же опалило их. Ноги дрожали, а каждый шаг отдавал гулом в голове. Меня повело вправо, когда откуда-то раздался воинственный ор. Пыль осела, и передо мной предстало жуткое зрелище.

Наш караван разбили, в буквальном смысле слова. Повсюду бушевало пламя. Кровь и останки ванов покрывали разбомблённую дорогу. Детские крики, наполненные болью, разрывали сердце. Я видел, как кто-то из крестьян с воплем бежит в сторону, а его лицо всё ещё полыхает. Магическое пламя и не думало исчезать. Наоборот, стоило ему прикоснуться к чему-то живому, как вспыхивало с новой силой.

А со стороны южных лесов на нас мчались воины, одетые в красные доспехи.

- Ямадзаки! – вопль, наполненный неуёмной яростью, сотряс округу.

Повернув голову, увидел Акайо, вскинувшего руку с мечом и бросившегося в атаку. А рядом...

- Нет!

На негнущихся ногах поспешил к жертве. На земле, в луже собственной крови лежала Шинджу с разбитой головой. А рядом рыдали сестрёнки, цепляясь за мёртвую мать, и не желая уходить от неё. Один из воинов нашего клана пытался оттянуть их, чтобы увести в безопасное место, но те и не думали подниматься, лишь отталкивали того локтями.

- Нет, нет, нет, - я упал на колени рядом с убитой неко. – Шинджу...

Схватил за плечи, даже сам не понимая, зачем. И без того мутный взгляд затмила пелена. На глазах проступили слёзы. Ещё одна смерть близкого, настолько родного вана, что я не мог сдержаться.

Крик вырвался сам собой, разрывая голосовые связки. Гнев, копившийся в душе, хлынул потоком тёмной ненависти. Вскочив на ноги, ринулся на приближающихся противников. Акайо уже вклинился в гущу борьбы, хотя по факту это можно было назвать настоящим геноцидом клана. Солдаты в красных доспехах рубили невинных, не останавливаясь ни перед чем. Женщины, старики и дети... ублюдки крошили всех, кого видели. Казалось, что они обезумели от вида крови.

Взмах меча, и синий росчерк, сверкающий молниями, врезался во врагов, разрубив тех на части. Ещё удар и ещё. Я бил практически не глядя, зная, что свои остались позади. Кромсал

противников на куски, желая увидеть их испуганные лица.

Но этого не произошло. Наоборот, плеть страха ударила по мне, ведь раненые солдаты поднимались и снова бросались в бой. И только тогда я увидел их серую кожу и красные глаза. Казалось, что все сосуды полопались, наполнив белки кровью. Из рта брызгала жёлтая слюна, а кричали они, словно обезумевшие.

А потом почувствовал в них магию. Лишь толику того, что была во мне или в тех же огненных шарах, но она определённо была. А это значило, что их либо заколдовали, либо опоили какой-то дрянью.

Плевать! Ублюдки заплатят за каждого убитого сегодня вана!

Очередной синий росчерк осыпал траву искрами. Магическое лезвие врезалось в неровный строй воинов, лишив более десятка жизней. Отрубив некоторым руки или ноги. Но обезумевшие солдаты не сдавались. Они поднимались и с кровоточащими обрубками шли в бой.

Казалось, что им не будет числа. Откуда у Ямадзаки столько ванов?

Но внезапно раздался пронзительный свист, и из-за деревьев вылетела пара полыхающих сфер. А следом за этим я увидел их «хозяев». Несколько ванов, обвешанных тяжёлой бронёй, скрывающих лица под железным забралом. Они напоминали дьявольских рыцарей, собирающих жатву из душ невинных. В руках держали странное оружие, напоминающее арбалеты, от которых тянулись трубки, заходящие за спину.

Магическое пламя летело прямо в меня, а с других сторон напали серые «пешки». Я успел выскочить из окружения взмыв в воздух, и в этот момент до меня долетел до жути знакомый крик. Обернувшись, увидел, что позади на Теруко и Ай напали. Ринулся к ним на подмогу, но стоило только отвлечься, как в спину что-то ударило. Дикая боль и жар пронзили между лопаток. Над головой раздался громopodobный хлопок, от которого заложило уши и потемнело в глазах. На короткий миг подумал, что контузило, и сейчас отключусь.

А в следующее мгновение рухнул на землю, покотившись по окровавленной траве. Боль была настолько сильной, что казалось, будто мне переломали все косточки. А лишь краешком сознания с ужасом взирал на то, что происходит.

Как же так? Сын богов не смог остановить простую армию ванов? Но ведь я убивал и не таких тварей. Так почему же сейчас... почему...

Снова закричала малышка Ай. Собрав остатки сил, разлепил не заплывший глаз и... тут же пожалел об этом. В тот миг время застыло не по моему желанию, а из-за того, что я увидел.

Блеск стали, озверевший оскал солдата в красном, резко оборвавшийся крик и белокурая головка отлетела в сторону, оросив дорогу кровью.

Нет!

Но это был не конец. Ведь рядом кричала Теруко. И если смерть сестры была быстрой и не мучительной, то со второй судьба обошлась более сурово.

Два острых копья пронзили грудь и живот Теруко. Воины Ямадзаки одновременно подняли оружие, вскинув девушку в воздух. Но она не слетела с острия, наоборот, из-за подобного

начала медленно сползать к оскалившимся врагам.

Что это? Почему? Боги, почему?!

Ярость клочотала внутри, но больше не придавала сил. Я не мог даже подняться на ноги. Выхода не оставалось. Или же...

Сжав рукоять меча и обе ленты, вскинул оружие и с диким криком вонзил его в землю:

- КИДЗИМУНА!!!

<http://tl.rulate.ru/book/62325/1626890>